

Святissimi новомученики и исповедники Российстии, молитте Бога о нас!

Протоиерей Петр Пушкинский с сыном

Священномученик Петр Пушкинский

30 сентября (13 октября)

«Вы молодой, вы должны уйти, вы должны объявить с амвона о том, что вы осознали, что вы отрекаетесь от Христа и Церкви», - говорили агенты ОГПУ протоиерею Петру Пушкинскому, когда в очередной раз пришли к нему в дом.

Но, как и прежде, на все подобного рода предложения отец Петр отвечал категорическим отказом. Угрозы не действовали. Тогда следователь вытащил пистолет и прицелился, как бы готовясь выстрелить. Отец Петр и на оружие никак не отреагировал - и пистолет пришлось убрать.

Он не отрекся от веры в кабинетах ОГПУ, не отрекся от нее и позже - на краю рва на Бутовском полигоне, где расстреливали приговоренных и откуда скидывали их тела в общие ямы...

Подвижник на прицеле

Священномученик Петр родился в 1891 году в селе Барково Московской губернии и служил настоятелем церкви Илии пророка в городе Верее. Во

время Гражданской войны отца Петра призвали в городское ополчение и, как человека грамотного, назначили работать секретарем. Однажды отец Петр отказался задержаться на работе, так как в тот день должна была служить предпраздничная всенощная. Ему разрешили уйти, но наутро он получил извещение о высылке в Серпухов. Здесь его определили в гарнизонную конюшню - чистить помещение и лошадей.

Однажды отец Петр отказался выписать сухой паек командиру Красной армии, поскольку он не имел документа на его получение. Тем же вечером тот поджидал его, чтобы убить и несколько раз выстрелил в него, но промахнулся.

Как-то ему довелось вместе с епископом Иларионом (Троицким) стать участником одного из часто случавшихся тогда диспутов между безбожниками и духовенством. К концу диспута для всех стало очевидно, что безбожники потерпели поражение, и тогда присутствовавшие на нем комсомольцы предложили разрешить диспут революционным путем - поставить на голосование вопрос об аресте епископа и священника. Пока обсуждали и голосовали, отец Петр черным ходом вывел епископа Илариона из клуба и привел к себе в дом. Владыка поужинал, переночевал и наутро уехал.

Во время эпидемии скарлатины отец Петр составил подписные листы, с которыми он ходил по домам и собирал деньги на лекарства. Таким образом эпидемию в городе удалось прекратить.

Ради материальной поддержки семьи отцу Петру приходилось подрабатывать рукоделием: шить сандалии, подшивать валенки, вытачивать на токарном станке «косточки» для бухгалтерских счетов. Но и находясь в бедственном положении, он не устанавливал в храме цены на требы. На вопрос, сколько стоит крещение или венчание, священник всегда отвечал: «Сколько дадите».

Бедствуя сам, отец Петр никогда не отказывал в помощи нуждающимся. По праздникам он всегда ходил с молебнами по домам, но сам домой мало что приносил. Идет из дома в дом, ему дают и деньги, и пироги, и разные продукты - все, что у людей было. А дойдет до дома бедной вдовы, на попечении которой осталось семеро детей, ей все и оставит - и деньги, и пироги.

Отец Петр поддерживал близкие отношения с протоиереем Алексием Мечёвым, и когда тот бывал в Верее, то всегда служил в храме Ильи пророка. После смерти отца Алексия к отцу Петру стал приезжать его сын, священник Сергей Мечёв.

Из-за постоянных преследований, угроз и вызовов в ОГПУ родственники отца Петра стали настойчиво уговаривать его перестать служить, но отец Петр не уступил им. Священника арестовали 31 июля 1937 года, обвинили в контрреволюционной деятельности и заключили в тюрьму в

Можайске. 9 октября 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила протоиерея Петра к расстрелу.

Он был расстрелян 13 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

<http://www.foma.ru/podvizhnik-na-priczele.html>